

Инвариантная часть

1. Интеллектуальная революция —
2. Племенная революция —
3. Революция, в ходе которой люди начинают собираться в сетки селения/племена. Появляется внутренняя иерархия между жителями, а также четкое разделение внутренних обязанностей. Некое деление по "классам". Присутствие явного лидера и шайбы, а также установленные внутри правила, неписаные законы. Прекращение кочевнического образа жизни и более оседлое проживание. Вместо собирательства становится приоритетным земледелие, а вместо охоты - скотоводство —

из нескольких общин

05 / 55

Вариативная часть

Блок 5 Филология

Пусть абстрагировка тех нами незримая сидит
 И скажет слова, от которых нам станет светло
 Как будто бы руку пожмет и морщина размазлит,
 Как будто простит, наконец, непростимое зло
 И пусть все по-новому - нам время опять неподвластно,
 Есть снова пространство и даже безмалые есть

Анна Ахматова является одной из самых известных и знаковых поэтесс своего времени, а именно середины XX века. Предложенное стихотворение было опубликовано 26/27 августа 1965 года. В тексте влияние времени написания заметно лишь косвенно, поскольку затрагиваемая тема вечна и актуальна для любого человека до сих пор. Однако влияние (теперь) заметно при знании этой даты, так это тот факт, что приведенное произведение является одним из более позднего периода ее творчества и жизни, что в очередной раз подтверждает основную тематику.

Однако, перед ~~в~~ изложением возможной интерпретации остановимся на форме данного стиха. По ритму это явное силлабо-тоническое стихотворение с пятистопным ямбическим амфибрахий (- / - / -). Что выделяется, так это регулярный спондей на односложных словах союз, местоимения или частица (даже начал один раз) — меж/на/ми, нам/станет, би/руку, есть/снова и т.д. Кроме того присутствует один слог ритма, в предпоследней строке, словно внутри строки началась новая после длинного тире. Поскольку ритм своего рода «время жизни» стиха, благодаря которому мы ориентируемся в нем, а строка говорит: «нам время опять неподвластно». А так же, как я сказал ранее, ритм все также соблюден, просто словно сбивает ~~и это промах~~, словно начиная новую строку и игнорируя окончание предыдущей, что происходит после слов: «И пусть всё по-новому». Тем самым ритм становится равноправным инструментом для передачи эмоций и смыслов, как и сами слова, погружая нас еще глубже в состояние мистического серая ^{в первых четырех} Рифмы чередуются построено, словно перемещая нас на волнах между формы и бытия, сказанные в последней строке: чувства пространства и чувства слов — абстракция сама тем самым заняв место

Во второй строке она говорит слова. Далее эти слова создают ощущение осязания и в четвертой предают, что тоже является словесным и эмоциональным внутренним действием, не физическим. В последней строке, кроме обозначения этих двух умов также происходит смещение ритма вовнутрь строки, создавая нужный акцент на последней строке, сразу после ритмического сдвига в предпоследней (неподнято - пространство). То есть в очередной раз форма дополняет символическую передачу идеи произведения. Из последнего можно выделить ассоциации на с/з сквозь всё произведение, а также нарастающая конструкция "с, в, о, л/р", где в последней строке в каждом основном слове есть все и выше названные буквы, а в "пространство" и "безмолвие" как двумя разными частями одного целого стоят схожие, но противоположные звуки - "р" в первом и "л" во втором.

Выше я уже частично затронул основные составляющие системы образов этого стихотворения. А именно "пространство" как образ чего-то физического и осязаемого, а "речь" как часть духовного и метафизического. Однако кроме этих двух с самого начала нас встречает "австралийка", а в конце всемогущего и отведенного человеку времени. Австралийка - это не какой-то реальный человек, иначе она не была бы незримой. Она является символом потустороннего ^{мира}, не тело-то мистического, а как другая сторона жизни - смерть, пришедшей за героями. Еще с детства у большинства детей складывается стереотип, что Австралия - это страна, в которой все перевернуто вверх дном. И такой детский образ как раз контрастирует с физическим состоянием героя, старостью, на которую указывают морщины

Бланк ответов

Следовательно, это и не смерть вовсе. Образом потустороннего перепада выступает темная сторона луны, полая на которую при полёте "души" ~~еще может быть~~ "в конце туннеля" идти не на свет, а в темноту, пройдя через которую встретит там "Сын человеческий", подразумевая Иисуса Христа того, кто воплотил в себе людское и божественное. А также в предшествующем альбоме, "Геометрия Тьмы" затрагиваются любовь, смерть и время и взаимосвязь этого "треугольника", что схоже с основными образами представленного стиха "Смерть с любовью прекращает время человека".

И как слово, которое заключено в мою интерпретацию, функционирует на протяжении всего эссе, отвечая на вопрос почему "мы"? Анна Ахматова могла использовать "за мною/ со мною незримая -", "от которых мне" и т.д., что не случайно бы ритмо-фонетическую организацию для меня это разделение души и тела, меж которыми села "абстракция" и касается все по-новому, возвращает в состояние, в котором мы были до нашего рождения, после нашей смерти. Человек больше не занимает "места" в мире, ни пространства физического, ни пространства духовного и "культуры"/"следа".

Р.с. из косвенного внимания, которое я упоминал в начале, может быть та же абстракция так в 60-х годах - это года роста железной занавеса у СССР, а непосредственно это может быть отрывением от жизни там, что было для многих поэтов (например, Бродский в США). Но мне кажется это маловероятным и незначительным в отталкиваемой системе образов.

